

УДК 81.1

Р. Ш. Бердалиева

к. ф. н. доцент Международного казахско-турецкого университета
им. Х. А. Ясауи, г. Туркестан, Казахстан
e-mail: Ramilyasha@mail.ru

Невербальные средства коммуникации: о звуковой стороне речи (на примере русского и казахского языков)

В процессе контактирования представителей различных культур в сфере общественной жизни интерес к изучению национально-культурной специфики межкультурной коммуникации заметно возрос. Специфические черты в общении проявляются не только на вербальном, но и находят отражение и на невербальном уровне. Различные народы по-разному используют невербальные средства как знаковые элементы. Значения этих невербальных средств бывают обусловлены определенной средой, соответственно представители разных народов отличаются друг от друга картиной мимического поведения и характером жестов, что позволяет говорить об их национальном характере, и связаны с этнической, географической, социально-культурной средой. Невербальное поведение казахского народа имеет свои уникальные особенности, в которых отражается специфика национального характера, национального сознания, менталитета, культуры и быта. Как известно, «звуковая речь включает в себе два взаимосвязанных аспекта: акустический, проявляющийся при речепорождении, и перцептивный при восприятии речевых единиц». Акустическая сторона общения является одной из составляющих невербального поведения человека.

Ключевые слова: невербальное поведение, межкультурная коммуникация, менталитет, национальная специфика, жесты, мимика, звуковая сторона речи, темп, интонация.

Р. Ш. Бердалиева

Коммуникациядағы бейвербалды амалдардың орны: сөздің дыбысты жағы (орыс және қазақ тілдері негізінде)

Мәдениетаралық коммуникацияның ұлттық-мәдени ерекшеліктерін зерттеу қазіргі таңда тіл білімінде өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бұл ғылыми үдеріс қоғамдағы әртүрлі ұлт өкілдері қарым-қатынастарының дамуына тікелей байланысты. Тілдік қарым-қатынастың өзгешеліктері тек қана вербалды деңгейде емес, тікелей бейвербалды деңгейде де байқауға болады. Әртүрлі халықтар таңба элементтері ретінде түрлі бейвербалды амалдарды қолданады. Бұл бейвербалды амалдардың мағыналары белгілі бір ортаға қарай өзгеріп отыруы мүмкін. Әр халықтың өзіндік ұлттық, мәдени ерекшеліктері олардың бет, дене қимылдарында, ым-ишараттарында мінез-құлқында көрініс табады, сондықтан олардың ұлттық ерекшеліктері этникалық, географиялық, әлеуметтік, мәдени ортамен байланысты. Қазақ халқының бейвербалды мінез-құлқында өзіндік бірегей ерекшеліктері ұлттық сана-сезімінде, ұлттық менталитетінде, мәдениетінде және тұрмыс-тіршілігінде көрініс алады. «Дыбысты тіл екі аспектіден тұрады, олар акустикалық және перцептивтік. Біріншісі сөйлеуде, екіншісі сөйлеуді ұғынуда орын алады». Бейвербалды мінез-құлықта акустикалық бейвербалды амалдар маңызды орын алады.

Түйін сөздер: бейвербалды мінез-құлық, мәдениетаралық коммуникация, менталитет, ұлттық ерекшеліктер, ым-ишарат, бет құбылысы, дыбысты тіл, екпін, ырғақ.

R. Sh. Berdalievа

Nonverbal communication: about the sound of the speech (for example, Russian and Kazakh languages)

During the process of conversing of different cultures' representatives in the public sphere the interest in the study of national and cultural specificity of intercultural communication has increased significantly. Specific features in communication are shown not only on verbal level, but also they are reflected on the non-verbal level. Different people use various nonverbal means as symbolic elements. The values of these non-verbal means are caused by certain environment, so representatives of various nations differ from each other by the picture of mimic behavior and character of gestures that allows to talk about their national character and connected with the ethnic, geographic and socio-cultural environment. Nonverbal behavior of the Kazakh people has its own unique features, which reflect the specifics of the national character, national consciousness, mentality, culture and life. Known that "sound speech includes two interrelated aspects: acoustic which is manifested in speech reproduction and perceptual which is appeared in the perception of speech." Acoustic aspect of communication is one of the components of non-verbal behavior.

Key words: non-verbal behavior, intercultural communication, mentality, national specifics, gestures, facial expressions, speech audio side, the pace and tone.

В настоящее время в лингвистической науке центральное место занимает проблема коммуникации. На данный момент существуют различные толкования природы происхождения, сущности и структуры процесса коммуникации. В практике XX века термин коммуникация переводится как «общение», «обмен сведениями, идеями». А в словаре иностранных слов коммуникация определяется как акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании, сообщении информации одним лицом другому или ряду лиц [1, 54].

Как известно, при общении человек использует в первую очередь язык, который считается у многих исследователей основным средством общения. Язык рассматривается в то же время как выражение внутреннего духовного мира человека, как средство сохранения информации, как система знаков.

Однако очень часто под речью подразумевается словесная ее форма. Но не следует забывать, что звуковая сторона речи несет слушателю, и при этом независимо от семантики слова, т. е. как бы «между слов» весьма значительную и важнейшую для слушателя информацию, что делает проблему невербальной коммуникации наиболее актуальной.

П.А. Самовар подчеркивает необходимость изучения невербальных элементов коммуникации, т.к. обращение представителей различных культур друг с другом имеет специфический характер. «Только в процессе коммуникативного акта с представителями иной культуры осознаешь, что его движения это не что иное, как проявление его культуры» [2]. Культура невербальной коммуникации заслуживает особого внимания, «т.к. это такой же национальный феномен, как и вербальная коммуникация... язык жестов не является общечеловеческим языком и нередко символика жестов переносится из одной культуры в другую, что затрудняет коммуникацию» [3, 112].

Обязательным условием существования языка, делающее его универсальным средством общения является его звуковой характер. А формой реализации речи является голос человека. Речь не мыслится без участия голоса, который, по мнению Г.Е. Крейдлина, является «ритмомелодическим рисунком речи» [4]. С древнейших времен голос человека отождествлялся с жизнью. «Жизнь начинается с крика, смерть – с молчания» (поговорка).

Как известно, «звуковая речь включает в себе два взаимосвязанных аспекта: акусти-

ческий, проявляющийся при речепорождении, и перцептивный - при восприятии речевых единиц» [4, 5]. Акустическая сторона общения является одной из составляющих невербального поведения человека. Не случайно наука паралингвистика, возникшая в 40-х годах нашего столетия, с самого начала выбрала предметом своего изучения «свойства звуковой фонации...» [5, 21], чем объясняется первостепенная роль звуковой стороны речи в передаче коммуникативной информации (темп речи, громкость, интонация, смех, плач, кашель и др.).

По свидетельству Т.М. Николаевой, Дж. Трейгер включает в паралингвистику побочные явления звукового характера, сопровождающие звуковое высказывание: 1) некоторые голосовые шумы, не имеющие вокализации; 2) голосовые качества, вокализации, которые в свою очередь разделяются на три группы – характеризаторы, квалификаторы, разделители. К характеризаторам ученый относит смех, плач, шепот; квалификаторам – высоту основного тона, интенсивность произношения и т.п.; разделителям – неязыковые комбинации звуков вроде хм, ух, уф и т.д. Л. Кулиш в своем исследовании выделяет следующие параметры, характеризующие звуковое оформление речи: 1) дикция, 2) выразительность, 3) эмоциональность, 4) громкость, 5) акцентуация, 6) высота голоса, 7) тембр голоса, 8) преобладающий тон, 9) дефекты речи. Ученый выбрал такие параметры, которые не требуют инструментальной проверки и обладают воспринимаемыми на слух качествами [6, 15].

Как известно, ребенок рождается с уже готовыми средствами невербальной голосовой вокализации. Только лишь по голосу мы узнаем «угадываем», «вычисляем» человека из толпы, наделяем его определенными чертами его внешнего облика. По звучанию голоса можно описать физическое и психическое состояние говорящего в момент речи.

В казахском языке голосовая характеристика человека выражается различными сочетаниями слов, как *жуан дауыс, жіңішке дауыс, шіңкілдек дауыс, «гүр-гүр» еткен дауыс, қаз дауысты, дауысы құлағыңды жарады, дауысы мұрнының астынан шықпады, мәңірек дауыс*. Очень часто голос и звуковое оформление речи человека сравнивают с голосами животных. Например, *барқ ете қалды, арс ете қалды, ызыңдап сөйледі, ыңырсып сөйледі* и т.д.

Семиотическая значимость концепта голос и широта его языкового распространения проявляются прежде всего в знаковых бинарных

оппозициях таких как свой – чужой: *родной голос (туыс дауыс), знакомый голос (таныс дауыс), незнакомый (бөтен дауыс)*. Кроме этого, различаются мужские и женские голоса, взрослые и детские, индивидуальные голоса и социальные.

В своем исследовании Г.Е. Крейдлин выделяет множество значений понятия «голос»: а) голос как вербальный экзистенциальный акт: *подал голос (үні шықты)*; б) голос в значении «человек»: *голос крепнет, мужает (жуан дауыс)*; в) голос в значении становление человека как личности: *внезапно прозревший голос, у него свой голос (үні пайда болыпты)*; г) голос в значении свобода: *голос пробуждает чувства у бесчувственных рабов (үні шығыпты)*; д) голос в значении мнение или суждение: *решающий голос, голосовать (дауысқа салу)* [4, 17].

Качества человеческого голоса характеризуют не только индивидуальность данного лица, они характеризуют и социально, например, голос начальственный и подчиненного. Голосовые характеристики не только социальные, но и национальные. Звуковое оформление речи каждого народа имеет свои специфические особенности, которые и позволяют различать национальность говорящего. Казахский язык отличается специфическими особенностями, которые различают его от других языков. Структурно-типологическая характеристика казахского языка, в основном, связана с его принадлежностью к агглютинативным языкам. Для описания агглютинативного типа применяется, как правило, набор признаков, учитывающих не только фонетические, но также морфологические и синтаксические особенности. Например, только казахскому языку присущи звуки ә, ө, ұ, ү, і, ғ, қ, н, һ.

Слово голос выражает и внутренние побуждения человека к каким-то действиям. Например, внутренний голос (*ішкі сезім*), голос разума (*ақыл-ой, парасат*), голос совести, голос чести (*ар-ұят*).

Г.Е. Крейдлин в своем исследовании по невербальной семиотике различает 128 прилагательных, 23 наречий и 53 глагола, относящихся к понятию голос. Среди 128 прилагательных 39 говорят о физических характеристиках (громкий, зычный, глухой, оглушительный), оценка дается в 16 (приятный, красивый, сочный), физические и психические состояния в 42 (измученный, жизнерадостный, страстный), отношения между говорящим и слушающим в 10 (далекий, близкий, знако-

мый), чувства в 28 (умоляющий, сдержанный, иронический), эталонные голоса в 6 (командирский, диктаторский, учительский) словах-прилагательных [4, 176].

Понятие голос очень тесно связано с понятием этикет. Основными причинами повышения голоса, которые нарушают этикетные нормы повседневного общения, чаще всего служат эмоциональные факторы: гнев, злость, негодование, раздражение, возмущение (*ашуланьп, дауыс көтеру*). В то же время понижение голоса связано с социальными факторами, а поэтому оно свойственно людям, чей социальный статус значительно ниже, чем собеседника.

В казахском языке, как и в других языках, имеются высказывания (типы высказываний) в которых определенным видом голоса как бы встроен, то есть которых можно произнести только голосом с фиксированными признаками. Это такие высказывания типа «*Қой солай ма?*», где происходит удлинение конечного гласного, выражение «*Ойбай!*» – высоким голосом; «*Жоғал!*» – резким, отрывистым голосом; «*Тәртіптің аты тәртіп!*» произносятся разделяя слова. При выражении сильных эмоций, пришедший в сильное волнение или испуганный и потрясенный чем-то человек говорит другим голосом: *дауысы қатты өзгерген, басқа дауыспен сөйледі, даусын танымай қалдым*.

В казахском языке нельзя подбадривать заунывным голосом, например, нельзя сказать «*Өте жақсы болыпты!*» понижением в голосе; вопить – шепотом: а утешать голосом зычным. Команды отдаются четким и твердым голосом, отрывисто и резко: «*Орындаңыз!*», «*Алып кел!*», «*Тыныштық сақтаңыз!*», а напутствия – голосом мягким и теплым «*Абай бол!*», «*Жолың болсын!*», «*Сақтанып жүр!*». Фраза «*Менде жедел хабар бар!*» канонически произносятся быстро, а оценочные восклицания типа «*Фажайып!*», «*Өтірік!*», «*Мүмкін емес!*» – отрывисто громким и резким голосом. Ласковое обращение может требовать и другого морфологического оформления по сравнению с обычным. Сравните «*ана- апатай*», «*әпке- әпке- тай*». Недовольство передается ворчанием (*ыңырсып сөйлеу*), брюзжанием, бормотанием (*мұрнының астынан сөйлеу*), фырканьем (*мыңғырлап сөйлеу*).

Разная громкость проявляется и в речи индивидов, и в более глобальном масштабе. Одни народы говорят громче, другие – тише, точно также как одни народы говорят более высоким голосом, другие – более гортанно. На

громкость речи кроме географического местожительства влияют и условия жизни народа, например, жизнь среди необозримых просторов и жизнь в скученных городах [8, 54]. Казахи – кочевой народ, необозримые просторы которых также оказали влияние на громкость казахской речи. Казахи говорят громче, чем, например, узбеки или китайцы. На конститутивную громкость речи не могла не отразиться и история народов-завоевателей и народов, долгое время находившихся под колониальным гнетом.

С целью более глубокого постижения природы человеческого общения в современной науке наблюдается системное описание акта молчания как коммуникативной единицы, рассмотрение ее в контексте дискурса.

Известно, что «в конкретной коммуникации лишь 36% социального значения передается вербальным способом. Остальные 65% передается способом речения. Одним из невербальных компонентов коммуникации является коммуникативно-значимое молчание» [11, 24]. Коммуникативно-значимое молчание говорящих неоднократно было предметом исследования лингвистов (Г. Почепцов, В. Богданов, С. Крестинский, Н. Формановская, Л. Азнабаева). Например, В. Богданов считает, что молчание может «обозначать согласие адресата со словами говорящего, его нежелание сообщать необходимую информацию» [7, 22]. Коммуникативно-значимое молчание может быть разных видов: 1) коммуникативно-значимое молчание, эквивалентом которого потенциально может быть вербальное высказывание, например, говорящий замолчал, - значит, обиделся, но он может высказать свою обиду при помощи высказывания «я обиделся»; 2) коммуникативно-значимое молчание, для которого нет эквивалента вербального высказывания. Именно этот вид молчания считается этноречевым запретом.

Для казахов молчание выступает как важная часть общения. Молчать – значит слушать, быть вежливым, проявлять внимание к собеседнику. Молчание – это своего рода проявление

достоинства, нежелания вступать в спор, способ избежать противостояния взглядов. В казахской коммуникативной культуре прослеживается традиция высокой оценки молчания в произведениях фольклора. Молчание всегда было одним из важнейших элементов мифоэпической картины мира. Молчание как элемент культуры укрепилось в сознании и культуре народа давно.

Например, казахские пословицы, такие как «Будет лишь беда уделом, того, кто много говорит. Тот, кто молча занят делом, под землей отыщет клад», «Не чешется язык тех, кто молчать привык», «Жизнь того бывает коротка, кто сдержат не может языка», «Молчит о подвигах джигит, хоть ими и гордится. А тот, кто складно говорит, для битвы не годится». В русской культуре: «Многоглаголие есть признак неразумения, дверь злословия, руководитель к смехотворству, слуга лжи», «Молчание – знак согласия», «Красна речь слушаньем (а беседа смирением)». «Много знай, да мало бай». Таким образом, народ высоко ценил и серьезно относился к акту молчания, считая его актом взаимодействия людей.

Акт молчания как единица общения выполняет в дискурсе множество функций: контактивную, дисконтактивную, экспрессивную, информативную, оценочную, рогативную, когнитивную, гезитативную, экспективную, акциональную, аффективную, стратегическую, риторическую, синтаксическую, функцию социальной установки, ролемаркирующую, ритуальную [7, 35].

Г. Почепцов указывает на три обязательных условия значимости молчания: 1) осознанное и намеренное использование молчания со стороны отправителя; 2) осведомленность получателя о намеренном характере молчания; 3) обладание отправителем и получателем общим знанием относительно значения молчания. Коммуникативно-значимым, таким образом, будет молчание, посредством которого может быть передана определенная информация от отправителя и адекватно расшифрована получателем.

Отправитель	→	молчание	→	адресат
Содержание	→	молчание	→	расшифровка

Очень важно, что сами носители языка правильно понимают смысл возникшего молчания. Это позволяет сделать вывод о том, что функции акта молчания системны и заложены в сознании говорящих. Таким образом, основ-

ными функциями молчания являются коммуникативная, экспрессивная, информативная и прагматическая [10, 23].

Но часто молчание противопоставляется языку, чувствам. По мнению Г.И. Берестнева

разочарование в слове и языке заставляет поэта обратиться к молчанию. Можно сказать поэтому, что молчание доминирует над словом и довлеет слову: оно очевидно и в – этой очевидности – не менее парадоксально, чем слово». О соотношении языка (слова) и молчания задумывались многие исследователи (Хайдеггер, Богданов, Арутюнова, Крестинский), которые считают, что молчание традиционно имеет высокую значимость и является фактом речевой культуры.

Наблюдая за вербальным общением, легко заметить, что речевая деятельность не представляет собой сплошного говорения. Вербальная часть речи содержит вставки коммуникативно-значимого молчания. «Диалог есть такой способ языкового общения людей, при котором обязательным признаком является мена коммуникативных ролей, т.е. чередование минимум двух речевых ходов. В определении диалога можно допустить наличие двух ходов, один из которых является неречевым».

С семиотической точки зрения акт молча-

ния может быть двух видов: полностью конвенционализированным (например, в случае ритуального молчания «минута молчания», «обет молчания») и частично конвенционализированным (в стереотипных ситуациях «обиженно молчать», «смущенно молчать») [7, 86]. Эти виды молчания отвечают важному условию знаковости, на которое указывал Г.Г. Почепцов – обладание отправителем и получателем общего знания относительно значения молчания.

Можно сказать, что коммуникативно-значимым является молчание, посредством которого передается информация от отправителя к получателю. Эта информация может быть расшифрована адресатом на основе знаний контекста, ситуации и прочих обстоятельств процесса общения.

Проблема молчания как коммуникативно значимого знака в структуре диалога в казахском языкознании до сих пор не изучена. Однако молчание как коммуникативно значимое явление имеет место и в казахском языке.

Литература

- 1 Оксфордский русско-английский словарь. – Оксфорд; Москва, 1994. – С. 64.
- 2 Антипов Г.А. Знаковый характер паралингвистических средств и их место в общей системе невербальных средств. – М.: Просвещение, 1989. – 126 с.
- 3 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2004. – 352 с.
- 4 Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 304 с.
- 5 Богданов В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. – Ленинград, 1990. – 87 с.
- 6 Николаева Т.М. Интерференция языковых и неязыковых коммуникативных средств в человеческом общении. – М., 1973. – 140 с.
- 7 Богданов В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – 221 с.
- 8 Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М., 1980. – 104 с.
- 9 Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
- 10 Григорьева Т.Г., Усольцева Т.П. Основы конструктивного общения. – Новосибирск, 1999. – 180 с.
- 11 Битянова М. Невербальный характер информации. – М.: Просвещение, 1999. – 150 с.

References

- 1 Oksfordskiy russko-angliyskiy slovar'. – Oksford; Moskva, 1994. – S. 64.
- 2 Antipov G.A. Znakovyy harakter paralingvisticheskikh sredstv i ih mesto v obschey sisteme neverbal'nykh sredstv. – M.: Prosveschenie, 1989. – 126 s.
- 3 Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – M.: Slovo, 2004. – 352 s.
- 4 Kreydlin G.E. Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyy yazyk. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. – 304 s.
- 5 Bogdanov V. Rechevoe obschenie. Pragmaticheskie i semanticheskie aspekty. – Leningrad, 1990. – 87 s.
- 6 Nikolaeva T.M. Interferentsiya yazykovykh i neyazykovykh kommunikativnykh sredstv v chelovecheskom obschenii. – M., 1973. – 140 s.
- 7 Bogdanov V. Molchanie kak nulevoy rechevoy akt i ego rol' v verbal'noy kommunikatsii // Yazykovoe obschenie i ego edinitsy. – Kalinin, 1986. – 221 s.
- 8 Gorelov I.N. Neverbal'nye komponenty kommunikatsii. – M., 1980. – 104 s.
- 9 Leont'ev A.A. Osnovy psiholingvistiki. – M.: Smysl, 1997. – 287 s.
- 10 Grigor'eva T.G., Usol'tseva T.P. Osnovy konstruktivnogo obscheniya. – Novosibirsk, 1999. – 180 s.
- 11 Bityanova M. Neverbal'nyy harakter informatsii. – M.: Prosveschenie, 1999. – 150 s.